13 марта 1990 г., Тисовая Улица, Суррей.

Гарри с удовольствием вошел в кабинет математики и сел за свой обычный стол. Сейчас они делали дроби, и через десять минут ему стало не по себе от скуки. Это было так легко, так просто и так логично. Это было то, что Гарри инстинктивно использовал в своей голове. Даже сейчас, когда он все еще был в классе, ему даже не нужно было думать, прежде чем отвечать на вопросы миссис Робинсон. Он даже нашел небольшую ошибку, вероятно, опечатку, в одном из своих учебников, когда просматривал его.

Это должно быть невозможно. Есть разница между естественным знанием чего-то и знанием математических правил чего-то, чего он никогда раньше не изучал. Это был еще один признак его странности, и это напугало мальчика.

Черноволосый мальчик выглянул в окно, обдумывая свое положение. Ему это было совершенно не нужно, еще один признак того, что Гарри Поттер не был нормальным. Это начало случаться чаще, используя слова, которых он никогда не слышал, зная вещи, которых он не знал. Как будто что-то приближалось, и оно закрывалось каждую секунду.

Что ж, Гарри хорошо сдерживал свои эмоции. Внешне он выглядел спокойным человеком, хотя внутренне очень нервничал. Это был навык, который Гарри развил инстинктивно. Жизнь в доме, который полностью игнорирует ваше существование, сделала бы это с человеком, но даже тогда она была слишком интенсивной, чтобы быть нормальной, чтобы он был так отстранен от своих эмоций. Его тетя даже называла его за спиной социопатом. Он прочитал об этом в библиотеке и почувствовал, что это неверный диагноз. Гарри чувствовал свои эмоции и понимал их, он просто не знал, как правильно их выразить. И жизнь с такими отвратительными людьми, как Дурсли, в любом случае не сделает его психически здоровым человеком.

Не то чтобы Гарри когда-либо притворялся, что ничего не запутался. Да, был, но по сравнению с плаксивым, высокомерным, жестоким, избалованным мальчиком, которым рос Дадли, он был гораздо более уравновешенным человеком. Честно говоря, молодого человека озадачило то, как дядя Вернон и тетя Петуния не заметили, как плохо они обращаются с ребенком, давая ему именно то, что он хочет. Честно говоря, Гарри никогда не видел, чтобы они когда-либо отказывали ему в чем-либо, и это было просто неправильно. Было бы не слишком удивительно, если бы тучный мальчик в конечном итоге был пойман на совершении преступления, если он когда-нибудь доживет до этого возраста, учитывая вероятное заболевание сердца, которое у него, скорее всего, разовьется.

Не то чтобы дядя Вернон и тетя Петуния были лучше. Вернон Дурсль был подхалимом, который вел себя так, как будто он был в очереди на трон Англии. Его жена витала в облаках и игнорирует все, что ей не нравится (в основном это ее племянник), и притворяется какой-то благородной дамой из средневековья.

Хорошо, у Гарри были свои проблемы с ними обоими, но он все еще ценит то, что они сделали для него. У него не было иллюзий, что финансовое положение Дурслей было очень хрупким до повышения дяди Вернона. Неожиданное прибавление Гарри в семье и связанные с ним расходы заставили Вернона работать как бык, чтобы остаться на плаву. Конечно, спустя годы

он был вознагражден за свою самоотверженность большим повышением по службе, но он легко мог просто отправить его в приют, какие бы слухи ни ходили по соседству, и Гарри это ценил. Вот почему он изо всех сил старался не усложнять жизнь своим родственникам.

Задумчивость Гарри прервала миссис Робинсон, задавшая ему вопрос:

— Мистер Поттер, вы внимательно слушаете?

— Конечно, миссис Робинсон, — ответил мальчик, лгая сквозь зубы.

— Тогда вы можете сказать мне, как решить эту проблему, молодой человек?

Гарри тут же посмотрел на доску и увидел основную задачу:

— Дробь можно упростить до двух седьмых.

Это было до смешного просто, как и большинство математических занятий, которые он когда-либо видел. Это всегда давалось ему легче, чем что-либо еще. Жаль, что в школьной библиотеке не было учебников старше его года. Ведь это была начальная школа. А публичная библиотека была слишком далеко, чтобы регулярно туда ходить. До сих пор Гарри проводил большую часть времени в классе, скучая до безумия. Так что проще было погрузиться в собственные мысли, чем обращать внимание на его мучительно медленные уроки.

Говоря об учителе, она недовольно поджала губы и продолжила лекцию, полностью игнорируя ответ Гарри. Миссис Робинсон была подругой тети Петунии и, таким образом, научилась не любить Гарри из принципа. Мальчик не знал, что ей сказала его тетя, но она всегда пыталась навлечь на него неприятности.

Гарри вернулся к своим мыслям, игнорируя оставшуюся часть урока, пока не прозвенел звонок, сигнализирующий о том, что пришло время обеда.

Поскольку у зеленоглазого мальчика не было времени собрать себе обед и он не хотел платить из своих с трудом заработанных денег, чтобы есть такую ужасную еду, как та, что в столовой, он решил вообще не есть. В любом случае, он не был голоден, отвлекаясь на то, что могло с ним произойти.

Одна только так называемая "причудливость" была проблемой. Это было случайно, это было странно, и Гарри легко мог ранить им кого угодно. Гарри на самом деле не возражала против того, чтобы причинить боль кому-то, кто этого заслуживал, но если бы кто-нибудь узнал об этом, они могли бы в конечном итоге разрушить любое потенциальное будущее, которое у него могло быть. Это лишило бы его самой большой расплаты перед Дурслями, хорошей жизни.

Несмотря на все их пренебрежение к нему, ворчание по поводу его бесполезности, Гарри знал,

что он стоит гораздо больше, чем они могли себе представить. Он бы сделал что-то из себя, хотя бы назло им. У него был потенциал построить что-то великое, что-то, что затмит их бессмысленную жизнь, и он будет игнорировать их, как и они его. Ведь лучшая месть тому, кто вас обидел, это просто жить хорошо. Дурсли хотели его сбить, но им это не удалось. Что может быть лучше для мести, чем наблюдать издалека, как они заработали себе большую жизнь, в то время как они погрязают в своей мелкой жизни — которая, вероятно, будет короткой, учитывая здоровье Вернона, — подобно идиотскому конкурсу красоты сада, который устроили домохозяйки.

Честно говоря, из отвратительных родственников Гарри больше всего не любит свою тётю. Петуния Дурсль никогда даже не пыталась полюбить его, не говоря уже о том, чтобы любить его. Худшее, что когда-либо случалось, заключалось в том, насколько бесполезной она была на самом деле для мира. Она абсолютно ничего не делала в свободное время, готовя еду, сплетничая с соседями и заботясь о Дадли, которому одиннадцать лет, и он может научиться быть независимым, по крайней мере. Теперь, учитывая, что Вернон вряд ли доживет до пятидесяти, весьма вероятно, что Петуния окажется вдовой без каких-либо карьерных перспектив или реального опыта работы. Дурсли, как правило, тратили свои деньги на предметы роскоши, в которых они не нуждались, например, на откровенно бесполезно дорогие подарки, которые они дарили Дадли, или на постоянный ремонт своего дома. Это не говоря уже о покупке нового автомобиля почти каждый год.

Да, дела у них шли плохо, если их доход внезапно падал. Гарри было несколько тревожно представить, что с ним будет, если Вернона уволят или что-то в этом роде. Он не стал бы отвергать идею о том, что Дадли просто съест его от голода.

Вместо того, чтобы оставаться дома, Гарри решил прогуляться снаружи, чтобы проветрить голову. Это был его последний год в начальной школе, и Гарри придется пойти в другое место, чтобы продолжить свое образование. Он даже не знал, куда пойдет. Вернон продолжал хвастаться тем, что Дадли приняли в Смелтингс, его старую частную школу. Это было так претенциозно, что перестало быть смешным. Кто, черт возьми, дает подросткам трости для ходьбы? Что касается Гарри, то Дурсли почему-то не определили его ни в какую школу. Тем не менее, молодой мальчик считает, что он, вероятно, в конечном итоге пойдет в обычную государственную школу, что не так уж удивительно.

Хотя, когда Гарри спросил об этом свою тетю, она выглядела странно пораженной и сказала ему, что они уже кое-что для него устроили, что не слишком успокоило мальчика.

Размышления Гарри снова прервал до тошноты знакомый голос его кузена:

— Ну, если это не урод?

Зеленоглазый мальчик поднял бровь:

— Какое умное имя, Дадли, ты сам его придумал?

Как и ожидалось, сарказм вылетел из головы мальчика. Боже милостивый, Дадли был дураком другого рода. Честно говоря, Гарри не удивился бы, если бы Вернон и Петуния каким-то образом были связаны с тем, что столько глупостей было заключено в одном теле.

Мальчик, о котором идет речь, стоял рядом со своей маленькой бандой, Малкольмом, Пирсом, Деннисом и Гордоном. Эти пять угроз почти ничего не делали в свое время, кроме как беспокоить и терроризировать детей, с которыми им довелось столкнуться. Обычно они делали все возможное, чтобы рассердить Гарри, но мальчик всегда был рядом с учителем, который мешал им что-либо делать.

Говоря об учителе, Гарри посмотрел на вход в школу и увидел, что они подозрительно пропали. Дадли проследил за его взглядом и рассмеялся:

— Нет учителей, которые могли бы выручить тебя, урод.

Черт, этого бы не случилось, если бы Гарри не отвлекался на его странности. Он должен был заметить, что учителей нет, и вернуться в столовую. Он огляделся и увидел, что его окружили. Черт, устрой ему интеллектуальные дебаты, и он бы выиграл с закрытыми глазами, но физическая активность была не в его вкусе. Против пятерых мальчишек постарше у Гарри не было шансов выйти из этого невредимым.

Гарри не умел драться кулаками, но умел драться словами. Он наблюдал за своими пятью подстрекателями. Ему нужно было выиграть время либо для того, чтобы учитель нашел его, либо для того, чтобы спланировать побег.

Он ухмыльнулся сбитым с толку нападавшим:

— Должен сказать, Малкольм, я удивлен, что ты все еще учишься здесь. Я слышал, ты уезжаешь, потому что твои родители разводятся. Мать Дениса.

Мальчик моргнул, глядя на него:

— О чем ты говоришь?

— Ну, это просто слух, который я слышал. Говорят, он так сильно не любил тебя, что бросил свою жену из-за этого. Может быть, ему просто больше нравится Деннис.

Гарри не совсем лгал. Он слышал, как его тетя сплетничала о скандале. Однако они понятия не имели, кем была эта женщина. Он просто хотел немного раздуть пламя. Он определенно никогда не ожидал, что бессмысленные сплетни его тети Петунии окажутся для чего-то полезными.

Гарри оказался прав, когда Малкольм подбежал к своему другу и начал его бить. Между ними

завязалась драка, и Гордон пошел их остановить. Зеленоглазый мальчик попытался убежать, но его удержали разъяренный кузен и Пирс.

Похоже, что даже когда они отвлеклись втроем, его план побега не удался. Дадли ухмыльнулся своему двоюродному брату:

— Я не позволю тебе бежать, урод.

По крайней мере, ему нужно было иметь дело только с двумя, а остальные отвлекались на свою маленькую ссору. Гарри наблюдал за своими противниками и увидел, что Пирс слегка прихрамывает на правую ногу, а это означает, что его левая нога была каким-то образом повреждена. Гарри огляделся и не увидел ничего, кроме песка. О, Гарри понятия не имел, как драться, но самые болезненные места для удара он выучил из книги.

Дадли бросился к Гарри, который пригнулся и схватил пригоршню грусти. Затем Гарри бросил свой песок в глаза своего кузена, и этого было достаточно, чтобы даже навредить Пирсу. К сожалению, Пирс все еще крепко держал его, даже если он был ослеплен песком. Но Гарри пнул раненую ногу, и мальчик с криком отпустил его. Он вышел в слепой кулак Дадли, который ударил его в живот. Гарри ответил гораздо более слабым ударом, который, похоже, не причинил никакого вреда. После еще одного удара Гарри упал. Он не мог дышать, все почернело. Пока, наконец, не вернулось знакомое чувство его "причудливости", и Дадли не оттолкнул от него. Хотя мальчику все же удалось ударить Гарри по голове, прежде чем его прогнали.

Гарри встал после того, как Дадли ушел, только чтобы почувствовать, что его голова взорвалась. Неужели Дадли действительно так сильно ударил его? Это были его последние мысли перед тем, как он потерял сознание.

http://tl.rulate.ru/book/86973/3404120